

история становления Утото богиней воров и наёмников

Когда Утото была совсем маленькой, она не видела неба, потому что жила в катакомбах под городом. Родителей у неё не было и никто не знал, кто они и куда делись, а сама Утото и вовсе понятия не имела, откуда она и кто. Жила себе, как придётся. Она была маленькой и хорошенькой и люди её не трогали, а некоторые даже помогали. Дождя в катакомбах не было, от сквозняка Утото пряталась в трещинах в стенах, грелась у чужих костров, где ей нередко перепадал хлеб и глоток воды.

Но как-то раз, исследуя новые ходы, она наткнулась на дыру, ведущую наружу, в трущобы города.

Когда она, сопя от напряжения и вся в грязи, выбралась на свежий воздух и огляделась, то остолбенела от массы нахлынувших впечатлений. Ветер, хоть и вонючий от помойки трущоб и канала, играл с её волосами, не выл, как сквозняк катакомб, а свободно летал между домами. Домами, которые казались ей такими великолепными. Ну, просто потому, что она никогда не видела дома. На самом-то деле это были лачуги, пусть и из камня. Настоящая дорога, заборы, сорняки, деревья кое-где - это всё поражало воображение Утото, но ничего не шокировало её так, как небо.

Подняв голову, Утото увидела его - бесконечное, фиолетовое, холодное небо, пустое и безмолвное, а в самом его центре сиял огромный месяц, очень далёкий и прекрасный. У маленькой Утото захватило дух и она долго так стояла, запрокинув голову и глядя на месяц, пока глаза её не начали слезиться, а шея болеть. Она никогда не видела что-то прекраснее и решила тут же подойти к месяцу поближе, и если будет можно, то познакомиться с ним. И она пошла по грязным дорогам города, поглядывая на месяц и не обращая внимания на дома и людей вокруг. А бродяги, воры, гадалки, цыгане и прочий сброд смотрел на неё, шептался, некоторые громко смеялись, но никто её не трогал. Что было взять с такой маленькой оборванки.

Но наутро месяц начал блекнуть и потом вовсе исчез и Утото перепугалась. Она кинулась бежать, заметалась, но сделать ничего не могла. Сев прямо на дороге она заплакала. Кто-то столкнул её на обочину, потому что она мешала повозкам, потянувшимся в город, а кто-то пожалел её и бросил ей кусок булки.

Непривычное солнце жгло глаза и сушило рот, всё вокруг было такое яркое, громкое, горячее и дурно пахнущее, что Утото сделалось плохо. Она схватила булку и забилась в щель между домами, не переставая плакать. Из лужицы под водосточной трубой она напилась и в слезах уснула в тени щели, никем не замеченная.

Но ночью опять стало темно и прохладно и в центр неба вышел тот же волшебный и прекрасный месяц и Утото вскочила на ноги, выбралась из своего укрытия и пошла быстрым шагом вперёд, намерившись ещё этой ночью дойти до месяца. Но ни в эту ночь, ни в следующую, ни через неделю, ни через три года она не смогла добраться до цели, напротив, месяц даже на самую малость не приблизился к ней. Утото не отчаивалась. Она приспособилась жить в дороге, потихоньку крала у проезжающих мимо, умывалась в речках и ручейках, днём спала в чужих сараях и стогах сена и ей была по нраву такая жизнь. Но она начала серьёзно задумываться о том, что она что-то делает неправильно по пути к месяцу и что надо бы придумать как быстрее добраться к нему. Потому что шли годы, а желание Утото познакомиться с небесным жителем не угасало, а только разрасталось, но исполнение этого желания начало казаться недостижимым.

И вот как-то раз, поздно вечером, сидела она во дворе одной придорожной таверны и пила дешёвый портвейн, как к ней подсел странный человек. Путник, видимо, как и она, но такой весь в пёстрых одеждах, с нашитыми колокольчиками на полах большой шляпы, в очках, худой, длинный и улыбчивый.

- Я вижу, тебе нравится месяц? - приветливо спросил он, ставя свою кружку на стол Утото.

Она ничего не ответила, внимательно оглядев чужака.

- Ты просто не отводишь от него взгляда, - рассмеялся тот: Никогда не думала о том, чтобы познакомиться с ним лично? Или стесняешься?

И путник весело и добро продолжал смеяться, а колокольчики тоненько звенели в унисон.

- Я как раз в пути к нему. - тихо ответила Утото. Она всегда говорила тихо, потому что не любила шума.

- И долго ты уже так идёшь?

- Не очень. У меня есть время.

- Если ты идёшь к нему вот так просто по этой дороге, - путник кивнул на большак, у которого стояла таверна: то тебе не хватит всего времени этого мира.

А как же надо идти? - Утото старалась скрыть дрожь волнения в голосе, но пальцы, сжимавшие старую деревянную кружку с портвейном, побелели.

- Тут только один путь правильный. Ты бродишь по пыльным ложным дорогам нашего мира, а тебе нужна одна верная, в мир неба.

- Покажи мне её - твёрдо потребовала Утото.

Чужак рассмеялся.

- Всё имеет свою цену, маленькая путешественница! Совершенно всё имеет цену и это хорошо, потому что иначе мы бы не смогли совершить сделку.

И он рассказал Утото, что есть на свете одна пряжа, не самая приятная в общении женщина, но с удивительным умением прясть совершенно немыслимые вещи. Она может спрясть нить, которую легко добросить до месяца и по ней быстро и со всеми удобствами добежать до месяца. Конечно, если уметь ходить на канате. Но этому легко научиться. Дело за малым - пойти и попросить пряжу смастерить эту особенную нить.

- Где живёт пряжа? - спросила Утото, нахмурившись.

- А вот за адрес этой женщины надо будет заплатить! - улыбнулся путник.

- И что бы ты хотел взамен?

- Мне нужна твоя душа. Кому-то эта цена может показаться несоразмерной, ну а кому-то вполне справедливой. Что ты думаешь?

Утото не раздумывала вообще. Она не видела смысла в душе и не знала, зачем она ей.

- Забирай, - ответила она сразу же и путник удивлённо заулыбался. Он достал крохотный пустой пузырёк, поставил его на стол. На миг стало темно и душно, но тут же всё прошло и птицы пели точно так же, ветер был тот же и люди вокруг ничего не замечали. А в пузырьке была светлая искра, помигивающая и беспокойная.

Путник довольно осмотрел пузырёк, спрятал его и рассказал дорогу к пряже. Дорога была долгой и запутанной, но Утото всё хорошенько запомнила. Одним махом она допила свой портвейн, тут же встала из-за стола и, не прощаясь, ушла. А путник так и остался сидеть в той таверне, улыбаясь и молча глядя ей вслед.

На дорогу у Утото ушли годы. По пути она наловчилась особенно хорошо красть, доведя это своё искусство до виртуозности. Она могла очистить любой кошелек и стянуть что угодно у кого бы то ни было. Одежда Утото уже не была лохмотьями, она была шикарно одета в модный и удобный походный костюмчик, её карманы были полны денег, а руки, шея и уши увешены дорогими украшениями. На привалах Утото училась ходить по канату и так хорошо у неё это выходило, что видевшие её при этом люди приходили в восторг и утверждали, что она просто волшебница и тут дело не обошлось без магии. Утото не расставалась с бечевой, носила её обмотанной вокруг левой руки и тренировалась ходить по ней, натягивая меж двух деревьев.

Прошло время и Утото добралась до дома пряжи, богатого и большого каменного дома в небольшом городке. Не без страха постучала она в дверь, но пряжа оказалась женщиной приветливой, хоть и безобразной на вид, толстой и бородавчатой. Она сразу поняла просьбу Утото и обещала сделать всё наилучшим образом, за небольшую плату. Но то, что она имела в виду под небольшой платой, оказалось огромной суммой и даже умелая воровка Утото нахмурилась, услышав цифру. И это ещё не было главной бедой. Для такой особенной бечевы пряже нужна была особенная пряжа и сделать она её может только из людских душ. А количество душ Утото может себе сама представить, потому что прясть будут не шнурок заваливающий, а нить к самому месяцу.

Долго Утото не размышляла, велела пряже подождать малость и ушла. Она пошла в город, а потом в близлежащие деревни, по постоялым дворам, в большие города, в столицу. По дороге она грабила и убивала, собирая деньги в мешочек, а души убитых в большую, плотно закрываемую банку. Убивала она осторожно и аккуратно, душила по ночам бездомных, нищих и калек, изредка позволяя себе пробраться в дом богатого купца, чтобы обокрасть его и убить кого-то из прислуги. В одном месте она никогда не задерживалась, самое большее день, а ночью она шла дальше, глядя на месяц, который освещал ей путь, молча и холодно источая призрачный и постоянный свет.

Время от времени Утото возвращалась к пряже, вытряхивая горы денег и отдавая драгоценную банку с душами, а пряжа охала, прятала деньги, благодарила, смеялась и говорила, что вот ещё немного нужно и будет готова волшебная бечева. Порой Утото требовала показать ей, как движется работа, и пряжа показывала свёрнутую нить, тонкую, но очень прочную, серебрянную, мерцающую, прохладную.

Да, такая бечева была достойна месяца.

Вот и настала та ночь, когда пряха, ещё больше потолстевшая, вся в золотых кольцах и ожерельях, вынесла Утото моток серебрянной бечевы и сказала, что никогда ещё не делала такой замечательной и сказочной работы и что если её услуги вдруг ещё понадобятся... Но Утото уже не слушала, она трепетно взяла бечеву и пошла прочь, далеко от города, людей, в бескрайнее поле. Там она стояла, смотрела на месяц и думала о том, как она встретится с ним, не вспоминая ничего из того, что она сделала ради этой встречи, а ветер обвевал её каменное лицо в безжалостных морщинах и играл полами её богатого плаща. Наконец, она стряхнула с себя задумчивость и начала раскручивать бечеву.

Всё шире и шире становился круг света вокруг Утото и вот бросок - и от неё к месяцу тянулась тонкая, мерцающая и звенящая нить. Закрепив свой край колышком, Утото убедилась в том, что нить натянута крепко, встала на неё и пустилась в путь по исчезающей вдаль сияющей линии прямо к месяцу.

Сначала она шла, потом побежала, а потом помчалась изо всех сил, а это было очень быстро. Добралась она до своей цели за каких-то несколько минут. И вот Утото у месяца, его прекрасный лик вот он - только руку протяни, и у Утото перехватило дух. В первый раз с тех пор, как она продала душу, она ощутила что-то. Это что-то было великим счастьем, распиравшем лёгкие и крадущим дыхание, поэтому она сначала запнулась, закашлялась, а потом сказала месяцу: - Здравстуй, я Утото.

Месяц очень холодно посмотрел на неё.

- Я знаю. Я видел твою возню на земле и заметил твою назойливость, но я никак не думал, что ты доберешься до меня так близко. Что ты возомнила о себе? Кто ты такая, грязная земная жительница? Ты так часто поднимала ко мне своё чумазое личико и так долго смотрела на меня и ни разу за это время тебе не пришла в голову мысль о том, что я не желаю тебя знать? Я самое прекрасное и возвышенное существо, господин и повелитель всего этого бесконечного неба, а кто ты такая и почему ты так настырно стремишься ко мне? Вы мне все противны, а ты особенно. И одним движением месяц оборвал нить, связывающую его с землёй, а Утото, которая стояла на ней, полетела в никуда и больше никогда и никто её не видел. А нить не упала на землю, а лопнула и разлетелась на миллиарды миллиардов светлых искр, из которых она состояла. К ярости месяца искры рассыпались по всему небу и светят оттуда до сих пор, а люди называют их звёздами. Никто не знает, что стало с Утото и где она теперь, но для всех воров и убийц она стала идолом и в честь неё они татуируют себе на левой руке змею, ошибочно приняв за неё бечеву на руке Утото.